

Хашхожева Загират Талибовна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры кабардино-черкесского языка и литературы Социально-гуманитарного института, Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова, город Нальчик. ORCID: 0000-0003-2022-3589, SPIN-код: 7632-7915, AuthorID: 979756

Электронный адрес: zagirat_inkaz@mail.ru

Zagirat T. Khashkhozheva

Ph.D. of Philological Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of the Kabardino-Circassian language and literature of the Social and Humanitarian Institute, Kabardino- Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik. ORCID: 0000-0003-2022-3589, SPIN-code: 7632-7915, AuthorID: 979756

E-mail address: zagirat_inkaz@mail.ru

Хутежев Заудин Галиевич

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры кабардино-черкесского языка и литературы Социально-гуманитарного института, Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова, город Нальчик. ORCID: 0000-0001-5975-1085, SPIN-код: 6437-7418, AuthorID: 1005263

Электронный адрес: zaudin-777@mail.ru

Zaudin G. Khutezhev

Ph.D. of Philological Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of the Kabardino-Circassian language and literature of the Social and Humanitarian Institute, Kabardino- Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik. ORCID: 0000-0001-5975-1085, SPIN-code: 6437-7418, AuthorID: 1005263

E-mail address: zaudin-777@mail.ru

Акай Оксана Михайловна

доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков в сфере экономики и права факультета иностранных языков, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург. ORCID: 0000-0003-2773-5384, SPIN-код: 4926-8520, AuthorID: 802155

Электронный адрес: o.akay@spbu.ru

Oksana M. Akay

Doctor of Philological Sciences, Docent, Professor at the Department of foreign languages in the field of economics and law, the faculty of foreign languages, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg. ORCID: 0000-0003-2773-5384, SPIN-code: 4926-8520, AuthorID: 802155

E-mail address: o.akay@spbu.ru

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ И СТРАТЕГИИ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ В ЦИФРОВЫХ ДИСКУРСИВНЫХ СООБЩЕСТВАХ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ОНЛАЙН-ПРОСТРАНСТВ)

Аннотация. В статье рассматриваются специфические коммуникативные нормы, регулирующие речевое поведение в различных типах русскоязычных цифровых сообществ. На материале дискурса профессиональных Telegram-чатов и фандомных сообществ в социальной сети «ВКонтакте» проводится сопоставительный анализ ключевых параметров: степени формальности, использования профессионального/фан-жаргона, стратегий самопрезентации и механизмов санкций за нарушение норм. Делается вывод о существовании континуума от утилитарно-инструментальных норм в профессиональных сообществах до эмоционально-ритуальных в фандомных, что отражает разные модели лингвокультурной адаптации пользователей.

Ключевые слова: цифровой дискурс, коммуникативные нормы, лингвокультурная адаптация, интернет-сообщества, профессиональная коммуникация, фандомный дискурс, компьютерно-опосредованная коммуникация.

Для цитирования: Хашхожева З.Т., Хутежев З.Г., Акай О.М. Лингвокультурная адаптация и стратегии самопрезентации в цифровых дискурсивных сообществах (на материале русскоязычных онлайн-пространств) // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2026. № 1. С. 104–111. DOI: 10.18137/RNU.V925X.26.01.P.104

LINGUISTIC AND CULTURAL ADAPTATION AND SELF-PRESENTATION STRATEGIES IN DIGITAL DISCURSIVE COMMUNITIES (A STUDY OF RUSSIAN-LANGUAGE ONLINE SPACES)

Abstract. The article examines specific communicative norms regulating speech behavior in various types of Russian-language digital communities. A comparative analysis of the key parameters is conducted based on the discourse of professional Telegram chats and fandom communities on the social network “VKontakte.” These parameters include: the degree of formality, the use of professional/fan jargon, self-presentation strategies, and mechanisms for sanctioning norm violations. The study concludes that a continuum exists from utilitarian-instrumental norms in professional communities to emotional-ritual norms in fandom communities, reflecting different models of users’ linguistic and cultural adaptation.

Keywords: digital discourse, communicative norms, linguistic and cultural adaptation, online communities, professional communication, fandom discourse, computer-mediated communication.

For citation: Khashkhodzheva Z.T., Khutezhev Z.G., Akay O.M. (2026) Linguistic and cultural adaptation and self-presentation strategies in digital discursive communities (A study of Russian-language online spaces). *Vestnik of Russian New University. Series: Man in the Modern World.* No. 1. Pp. 104–111. DOI: 10.18137/RNU.V925X.26.01.P.104 (In Russian).

Введение

Современное цифровое пространство представляет собой совокупность множества дискурсивных сообществ, каждое из которых формирует собственные, часто неявные, правила речевого поведения [1, с. 133]. Эта фрагментация является ключевой характеристикой компьютерно-опосредованной коммуникации, однако типология и специфика коммуникативных норм, действующих в различных типах русскоязычных онлайн-сообществ, остаются недостаточно изученными. Между тем именно эти нормы регулируют процессы лингвокультурной адаптации новых пользователей и определяют успешность их самопрезентации в группе [2, с. 59]. В связи с этим актуальным представляется целенаправленное сопоставительное исследование, которое позволило бы выявить и систематизировать базовые принципы организации дискурса в сообществах с разными социокультурными функциями.

Целью настоящего исследования является выявление и сопоставление ключевых коммуникативных норм в двух контраст-

ных типах русскоязычных цифровых сообществ: профессиональном и фандомном. Для достижения поставленной цели решается ряд взаимосвязанных задач:

1) определяется теоретическая основа для анализа цифровых коммуникативных норм, интегрирующая концепцию дискурсивных сообществ, теорию компьютерно-опосредованной коммуникации и лингво-прагматический подход;

2) формируется и описывается эмпирический материал – целостные коммуникативные эпизоды, отражающие динамику взаимодействия внутри сообществ;

3) проводится сравнительный анализ по заданным параметрам, таким как уровень формальности, стратегии самопрезентации и механизмы поддержания норм. Наконец, выявленные различия интерпретируются через призму специфических социокультурных функций, которые выполняют исследуемые сообщества [3].

Объектом исследования выступают русскоязычные дискурсивные онлайн-сообщества, предметом – коммуникативные нормы, регулирующие взаимодействие

в профессиональных и фандомных сообществах.

Научная новизна работы заключается в проведении целенаправленного сопоставительного анализа на конкретном русскоязычном материале, что позволяет перейти от общих описаний сетевого общения к построению эмпирически обоснованной типологии норм в зависимости от прагматики сообщества.

Методы и материалы

Методологическую основу исследования составляют сравнительно-сопоставительный анализ и дискурс-анализ, дополненные элементами корпусной лингвистики для обработки данных. *Материалом* послужили публично доступные коммуникативные эпизоды, отобранные за шестимесячный период наблюдения. Профессиональное сообщество представлено открытым Telegram-чатом IT-специалистов (@Программисты. Чат с общей аудиторией 23 781), ориентированным на решение рабочих задач и обмен опытом. Фандомное сообщество репрезентировано публичной группой в социальной сети «ВКонтакте», посвященной обсуждению популярной киносериальной франшизы и сфокусированной на эмоциональной вовлеченности и фанатском творчестве (Игра Престолов | Дом Дракона с общей аудиторией 97,8 тыс. подписчиков [<https://vk.com/gameofthrones>]). При работе с данными соблюдаются строгие этические принципы: все имена пользователей и уникальные идентификаторы полностью анонимизируются, анализ опирается исключительно на текстовое содержание публичных сообщений.

Результаты исследования: сравнительный анализ коммуникативных норм

Параметр 1: Уровень формальности и толерантность к отклонениям от норм литературного языка

Сопоставительный анализ эмпирического материала выявил фундаментальные различия в коммуникативных нормах между профессиональным IT-сообществом и фандомной группой. Эти различия наиболее рельефно проявляются в отношении к языковой норме и допустимой степени вариативности при лингвокультурной адаптации как «приспособлении текста при помощи определенных процедур к предельно адекватному его восприятию» [4, с. 70].

В профессиональном Telegram-чате наблюдается избирательная толерантность: язык общения характеризуется высокой степенью насыщенности специальной лексикой, англицизмами и аббревиатурами, формирующими узнаваемый профессиональный лексикон (например, «*деплоить билд в прод*», «*зарефакторить легаси-код*», «*баг в API*»). При этом коммуникативная норма строго требует ясности, однозначности и фактологической точности высказывания. Опечатки или незначительные орфографические ошибки, как правило, игнорируются, если они не препятствуют пониманию сути технической проблемы. Однако грубые нарушения логики изложения, ведущие к неоднозначной интерпретации задачи, становятся предметом критики и немедленных уточняющих вопросов, как это было в эпизоде обсуждения архитектуры микросервисов, где участник указал коллеге: «*Ты не указал, синхронное или асинхронное взаимодействие между сервисами предполагается – это критично для дизайна*». Таким образом, нормативность здесь носит прагматический, инструментальный характер, подчиненный эффективному решению задач.

Напротив, в фандомном сообществе действуют принципиально иные нормы, поощряющие широкую вариативность и сознательную креативную игру с языком. Эмоциональная экспрессия и достижение коммуникативного эффекта здесь имеют безусловный приоритет над строгой язы-

Лингвокультурная адаптация и стратегии самопрезентации в цифровых дискурсивных сообществах (на материале русскоязычных онлайн-пространств)

ковой правильностью. Участники активно используют гиперболу, разговорные и просторечные формы, а также элементы намеренного «искажения» нормы для создания юмора, иронии или погружения в тематическую атмосферу. Ярким примером служит устойчивая практика стилизации высказываний под «олбанский йезыг» для комического эффекта, как в комментарии к фан-арту: *«Такое овно, даже актеры не смотрят...»* Эмоциональная оценка часто выражается через нарочитое нарушение норм сочетаемости или грамматики: *«Я упустила, а Крысы – это норм или не норм?!»*; *«Этот кадр просто уничтожил меня в ноль, я не могу, это слишком прекрасно!»* В дискуссиях о сюжете распространены фонетически окрашенные написания, передающие интонацию: *«Ну не-е-ет, только не это!»*; *«Ура! Стыд!»*, а также активное использование сленговых неологизмов и заимствований из языка оригинала произведения (например, *«Король Роберт – чистый манипулятор и газлайтер»*). Здесь язык становится не только средством передачи информации, но и инструментом совместного творчества и эмоционального созвучия, где «правильность» уступает место выразительности и разделяемому групповому настроению.

Параметр 2: Стратегии самопрезентации и инициации коммуникации

Стратегии самопрезентации и инициации коммуникации в исследуемых сообществах формируются их базовой прагматикой и демонстрируют полярные подходы к установлению статуса и авторитета.

В профессиональном IT-сообществе социальный капитал и репутация приобретаются исключительно через публичную демонстрацию компетентности и экспертизы. Ключевой стратегией здесь является предоставление точных, полезных и технически выверенных ответов на вопросы

коллег. Участник укрепляет свой авторитет не путем прямых заявлений, а через решение конкретных проблем, как, например, в эпизоде, где пользователь не просто посоветовал определенную библиотеку для обработки данных, но привел сравнительный бенчмарк ее производительности против аналогов и ссылку на официальную документацию. Цитирование авторитетных внешних источников (официальная документация, статьи на Хабр, репозитории GitHub) является обязательной нормой для подтверждения своей позиции: *«Как указано в RFC 791, проблема может быть в фрагментации пакетов, проверь MTU»*. Даже в ситуациях несогласия фокус смещается на объективные аргументы: *«С твоим подходом есть риск race condition, лучше посмотри на паттерн “мьютекс”, вот статья»*. Инициация новой дискуссионной ветки почти всегда происходит через четко сформулированный проблемный вопрос, содержащий технические детали: *«Коллеги, столкнулся с утечкой памяти в Go при использовании каналов воркеров, прикладываю профиль pprof. Кто-то разбирался?»* Таким образом, самопрезентация здесь имманентна процессу решения задачи и строится на демонстрации инструментально полезного знания.

В фандомном сообществе механизмы самопрезентации и инициации общения принципиально иные и ориентированы на эмоционально-символический обмен. Авторитет и признание устанавливаются через глубину эмоциональной вовлеченности, демонстрацию преданности канону и, что особенно значимо, через креативный вклад в культуру сообщества. Высокий статус имеют не только те, кто обладает энциклопедическим знанием сюжета, но и те, кто создает на его основе новый контент: фанарты, фанфики, видео-эдит, тематические мемы. Самопрезентация часто выражается

в публичных восторженных оценках, которые служат сигналом принадлежности к «своим»: «Я пересматриваю эту сцену в десятый раз, и у меня до сих пор мурашки! Это гениально!» Инициация успешной дискуссии редко бывает вопросом; вместо этого она запускается через публикацию фанарта с подписью-интерпретацией («Как я вижу его внутренний конфликт в этом эпизоде») или провокационную гипотезу, расширяющую канон («Очень красивый вариант гетерохромии у актёра!»). Особую роль играет создание и использование внутренних мемов – визуальных или текстовых шаблонов, отсылающих к общим для сообщества шуткам или ситуациям. Употребление такого мема, как, например, изображение персонажа с подписью «Когда пытаешься объяснить новичку всю хронологию вселенной», моментально создает атмосферу доверительного общения и разделяемого понимания. Следовательно, здесь самопрезентация является перформативным актом, направленным на усиление коллективного эмоционального переживания и пополнение общего символического поля сообщества.

Параметр 3: Механизмы установления и поддержания норм (модерация, санкции)

Третий анализируемый параметр – механизмы установления, транслирования и защиты коммуникативных норм – выявляет контраст между формализованным административным контролем и неформальным социальным регулированием.

В профессиональном IT-сообществе действует модель явной и централизованной модерации, направленной на поддержание целевой эффективности дискурса. Правила взаимодействия четко формализованы и доступны в виде закрепленного сообщения, которое предписывает, например, «сохранять тематику (только backend-разработка)»,

«избегать флейма и оффтопа» и «перед тем как задать вопрос, воспользоваться поиском по чату». Санкции за нарушение этих правил применяются оперативно и носят административный характер. Так, сообщения, не относящиеся к профессиональной тематике (обсуждение политики или компьютерных игр), удаляются модератором, а их авторам публично напоминают о правилах. В случае повторных нарушений или открытого конфликта следует строгое наказание в виде временного ограничения на отправку сообщений или полного исключения пользователя из чата. Решения модераторов, как правило, не обсуждаются, что подчеркивает институционализированный характер власти. Например, после удаления пространного лирического отступления о сложностях удаленной работы модератор лаконично прокомментировал: «Это не тема для обсуждения здесь. Вопросы по архитектуре – welcome». Таким образом, нормы поддерживаются сверху вниз, а их легитимность обеспечивается коллективным согласием с приоритетом деловой эффективности [5].

В фандомном сообществе механизмы регулирования носят принципиально иной, децентрализованный и имплицитный характер. Четкий свод правил часто отсутствует; вместо этого нормы усваиваются новичками опосредованно, через наблюдение за принятыми образцами взаимодействия и реакцией сообщества на те или иные высказывания. Ключевую роль в поддержании порядка играют не формальные администраторы, а признанные лидеры мнений – активные старожилы, авторы популярного фанарта или глубокие знатоки канона [6, с. 32]. Именно они, как правило, задают тон и первыми реагируют на нарушения неписаных правил. Санкции здесь почти исключительно социальные и направлены на публичное маркирование отклоняющегося поведения. Например, участник, который

Лингвокультурная адаптация и стратегии самопрезентации в цифровых дискурсивных сообществах (на материале русскоязычных онлайн-пространств)

грубо раскритиковал фанарт, не предложив конструктивной альтернативы, может столкнуться с волной неодобрения в виде насмешливых реакций (использования эмодзи «»»), игнорирования его последующих комментариев или прямых публичных замечаний от авторитетных членов группы: «Если не нравится – рисуй лучше сам, а не поливай других». Наиболее суровой санкцией становится коллективное молчание (игнор) или осуждение в отдельной дискуссионной ветке, где действие нарушителя обсуждается как пример дурного тона. Так, гипотеза, грубо противоречащая установленному канону и высказанная в категоричной форме («Все, кто думает иначе, просто ничего не поняли»), была подвергнута не удалению, а детальному публичному разбору и высмеиванию через создание серии мемов, наглядно демонстрирующих ее несостоятельность. Таким образом, система норм здесь поддерживается горизонтально, через постоянное социальное взаимодействие, где коллектив выступает и судьей, и исполнителем наказания, что укрепляет групповую солидарность и общие представления о допустимом.

Обсуждение результатов

Сопоставительный анализ позволяет интерпретировать выявленные различия как прямое следствие противоположных социокультурных функций исследуемых сообществ.

Нормы профессионального IT-чата демонстрируют утилитарно-инструментальный характер, что полностью подчинено его прагматической цели – обеспечить максимально эффективный и точный обмен специализированной информацией. Все ключевые параметры – от избирательной толерантности к профессиональному до формализованной модерации – работают на

минимизацию коммуникативных издержек и максимизацию результативности взаимодействия.

Напротив, коммуникативные нормы фандомного сообщества носят эмоционально-ритуальный и интегративный характер. Их основная цель заключается не в решении внешних задач, а во внутреннем сплочении группы через создание общего символического пространства, поддержание коллективной идентичности и воспроизводство разделяемых эмоциональных состояний. Конкретные формы, такие как игра с нормой или социальные санкции, служат ритуалами, подтверждающими принадлежность к «своим».

Данная дихотомия напрямую определяет принципиально разные модели лингвокультурной адаптации, требуемые от нового участника. Для успешной интеграции в профессиональное сообщество неопит должен в первую очередь освоить специальный профессиональный лексикон и усвоить строгие принципы фактологического дискурса, где ценность высказывания измеряется его объективной полезностью. Адаптация в фандомном пространстве требует иных компетенций: необходимо декодировать и освоить эмоциональный код группы, глубоко погрузиться в систему внутренних референций (канон, мемы, история сообщества) и овладеть креативно-игровыми практиками языка, направленными не на передачу информации, а на соучастие в коллективном переживании.

Теоретическая значимость полученных результатов состоит в том, что выявленная дихотомия «инструментальное vs. интегративное сообщество» способствует переходу от общих описаний сетевой коммуникации к построению более детальной и эмпирически обоснованной типологии цифровых дискурсивных сообществ. Предлагаемый подход позволяет выйти за рамки повер-

ностного и часто недостаточного противопоставления «формальное / неформальное общение», вскрывая более глубокие, функционально обусловленные основания для классификации, которые определяют базовые правила социального взаимодействия в различных сегментах цифровой среды [7].

Заключение

Проведенное исследование эмпирически подтверждает, что базовый тип цифрового сообщества, определяемый его прагматической или гедонистической доминантой, напрямую детерминирует системный характер его коммуникативных норм. Этот вывод находит последовательное отражение в контрасте всех анализируемых параметров: от отношения к языковой норме и стратегий самопрезентации до механизмов санкционирования. Таким образом, идентичность онлайн-сообщества конституируется прежде всего не тематикой, а глубинной логикой

взаимодействия, которая формирует соответствующую ей форму общения.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения полученных данных для решения прикладных задач: выводы могут быть использованы при разработке образовательных модулей по цифровой и профессиональной коммуникации, а также для создания более эффективных и адекватных моделей модерации, учитывающих функциональный тип онлайн-пространства.

Перспективным направлением дальнейших изысканий видится расширение типологической выборки за счет включения сообществ с иными доминантами, таких как геймерские гильдии или политические паблики. Кроме того, продуктивным представляется анализ диахронической динамики внутренних норм и изучение феномена коммуникативной интерференции, возникающей при переходе пользователей между сообществами с противоречащими правилами взаимодействия.

Литература

1. Морозова А.А. Юзермейкер социальной сети: специфика коммуникативного поведения // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2018. No. 3 (29). С. 133–138. EDN YNMJOP.
2. Бутакова Л.О., Вязигина С.Ю. Языковые особенности современной виртуальной самопрезентации в социальных сетях (на примере продающих страниц) // Слово. Текст. Контекст. 2023. № 2. С. 45–56. DOI: 10.69571/PBSSPU.2024.20.4.005 EDN POTMSY.
3. Горбушина Е.А. Особенности самопрезентации в социальных сетях с учетом половых различий // Психологические исследования. 2023. Т. 16. № 90. DOI: 10.54359/ps.v16i90.1434. EDN RKLYKP.
4. Фененко Н.А. Лингвокультурная адаптация текста при переводе: пределы возможного и допустимого // Вестник Воронежского государственного университета. 2001. № 1. С. 69–74. EDN SMTUVJ.
5. Дайнеко П.М. Дискурсивные стратегии самопрезентации в институциональном интернет-общении : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. Москва, 2011. 209 с. EDN QFIXCP.
6. Мамина Р.И., Якупова С.В. Самопрезентационная коммуникация в контексте цифровых реалий современного социума // Дискурс. 2024. Т. 10. № 4. С. 27–42. DOI: 10.32603/2412-8562-2024-10-4-27-42. EDN LHUBVU.
7. Мубаракзянова А.З. Репрезентация в СМИ проблемы безопасности данных в популярных мессенджерах и в мессенжере Max // Медиаграмотность – 2025 : Материалы международной научно-практической конференции. Казань, 25 октября 2025 г. / Науч. ред. А.Н. Гильманова. Казань : Бриг, 2025. С. 211–217. ISBN 978-5-98946-421-0. EDN VBTQJR.

References

1. Morozova A.A. (2018) Social Network Usermaker: Specifics of Communicative Behavior. *Sign: Problematic field of media education*. No. 3 (29). Pp. 133–138. (In Russian).
2. Butakova L.O., Vyazigina S.Yu. (2023) Language features of modern virtual self-presentation in social networks (On the example of VKontakte selling pages). *Slovo. Tekst. Kontekst* [Word. Text. Context]. No. 2. Pp. 45–56. DOI: 10.69571/PBSSPU.2024.20.4.005 (In Russian).
3. Gorbushina E.A. (2024) Features of self-presentation in social networks, taking into account gender differences. *Psychological Studies*. Vol. 16. No. 90. DOI: 10.54359/ps.v16i90.1434 (In Russian).
4. Fenenko N.A. (2001) Linguocultural adaptation of the text during translation: The limits of the possible and acceptable. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. No. 1. Pp. 69–74. (In Russian).
5. Daineko P.M. (2011) *Diskursivnye strategii samoprezentatsii v institutsional'nom internet-obshchenii* [Discursive strategies of self-presentation in institutional Internet communication] : PhD Thesis (Philology) : 10.02.19. Moscow. 209 p. (In Russian).
6. Mamina R.I., Yakupova S.V. (2024) Self-presentation communication in the context of the digital realities of modern society. *Discourse*. Vol. 10. No. 4. Pp. 27–42. DOI: 10.32603/2412-8562-2024-10-4-27-42. (In Russian).
7. Mubarakzyanova A.Z. (2025) Media representation of the data security issue in popular messengers and in the messenger Max. In: Gilmanova A.N. (Ed) *Mediagramotnost' – 2025* [Media Literacy – 2025] : Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Kazan, October 25, 2025. Kazan : Brig Publ. Pp. 211–217. ISBN 978-5-98946-421-0. (In Russian).

Поступила в редакцию: 12.01.2026

Received: 12.01.2026

Поступила после рецензирования: 05.02.2026

Revised: 05.02.2026

Принята к публикации: 13.02.2026

Accepted: 13.02.2026